

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 4 И
ВЗАИМОСВЯЗАННОЙ С НЕЙ ЧАСТИ 10 СТАТЬИ 2 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
“ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ АМНИСТИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПО СЛУЧАЮ 2800-ЛЕТИЯ
ОСНОВАНИЯ ЭРЕБУНИ-ЕРЕВАНА И 100-ЛЕТИЯ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
НЕЗАВИСИМОСТИ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ” КОНСТИТУЦИИ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО УГОЛОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

26 февраля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик), с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Апелляционного уголовного суда Республики Армения,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 4 и взаимосвязанной с ней части 10 статьи 2 Закона Республики Армения “Об объявлении амнистии по уголовным делам по случаю 2800-летия основания Эребуни-Еревана и 100-летия провозглашения независимости Первой Республики Армения” Конституции на основании обращения Апелляционного уголовного суда Республики Армения”.

Закон Республики Армения “Об объявлении амнистии по уголовным делам по случаю 2800-летия основания Эребуни-Еревана и 100-летия провозглашения независимости Первой Республики Армения” (далее – Закон) принят Национальным Собранием 1 ноября 2018 года, подписан Президентом Республики 3 ноября 2018 года и вступил в силу с 6 ноября 2018 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 2 статьи 4 Закона устанавливает:

“2. В случае применения амнистии вопрос возмещения причиненного потерпевшему вреда, установленного вступившим в законную силу приговором, может быть решен в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения”.

Часть 10 статьи 2 Закона устанавливает случаи неприменения амнистии.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 6 декабря 2018 года обращение Апелляционного уголовного суда Республики Армения, в котором представлено Постановление Апелляционного уголовного суда Республики Армения от 3 декабря 2018 года по уголовному делу EAQD/0188/01/17 “О приостановлении производства по делу и обращении в Конституционный Суд РА”.

Изучив письменные объяснения заявителя и ответчика по настоящему делу, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса, другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

По оценке заявителя, поскольку “в случае освобождения от наказания по амнистии не установлено обязательное условие факта возмещения потерпевшему причиненного вреда”, более того, в части 2 статьи 4 Закона закреплено, что вопрос возмещения причиненного потерпевшему вреда, установленного приговором, может быть решен в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения, постольку положение части 2 статьи 4 Закона явно противоречит статьям 1, 3, 61, 63, 79 и 81 Конституции.

Согласно заявителю, регламентированием части 2 статьи 4 Закона законодатель должным образом не оценил отношения государство-личность, соотношение взаимных прав и обязанностей. Государство не должно реализовывать свое право на освобождение от наказания по амнистии в ущерб конституционным обязательствам перед

потерпевшими. Согласно заявителю, получается, что государство не только не смогло пресечь совершение преступления, но и, будучи обязанным раскрыть преступление и дать возможность потерпевшему реализовать защиту своих нарушенных прав, амнистирует совершившее преступление лицо, а потерпевшего направляет защищать свои права посредством иных механизмов. Согласно заявителю, как видно из части 2 статьи 4 Закона, вопрос возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда не может быть решен в уголовном судопроизводстве, с этой целью потерпевший должен обратиться к гражданским процессуальным механизмам. Однако они не имеют никакого положительного (позитивного) значения с точки зрения возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда. В Гражданском процессуальном кодексе, помимо возбуждения иска, нет иных правовых механизмов в связи с решением вопроса возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда.

Заявитель считает, что если бы Закон устанавливал, что “возмещение причиненного потерпевшему вреда является обязательным условием освобождения от наказания, то это не только было бы дополнительной гарантией возмещения причиненного потерпевшему вреда, но и заставило бы совершившее преступление лицо принять действенные меры по возмещению причиненного потерпевшему вреда”.

2. Позиции ответчика

Ответчик отмечает, что акт об амнистии должен быть созвучен характеру амнистии, являющейся актом милосердия, и конституционной ответственности государственных властей, что обязывает законодателя учитывать вопросы ресоциализации подлежащих амнистии лиц и необходимость обеспечения решения этих вопросов, не угрожая стабильному правопорядку и гарантированию прав граждан в демократическом обществе.

Ответчик отмечает, что законодательные основания применения амнистии не предусмотрены. То есть регулирование вопроса полностью оставлено на усмотрение высшего компетентного органа государственной власти. В каждом случае на усмотрение законодателя оставлены как вопрос целесообразности объявления амнистии и определения круга совершивших преступление лиц, так и установление условий, механизмов и исключений применения амнистии. Следовательно, установление

конкретных преступлений и круга совершивших преступления лиц, условий и правовых механизмов применения амнистии не может рассматриваться как нарушение правил, гарантированных статьями 61, 63 и 79 Конституции.

Согласно ответчику, очевидно, что дискреционное полномочие законодателя, принимающего акт об амнистии, может быть реализовано только в рамках правомерных решений и основополагающих принципов Конституции, исключая какое-либо проявление нарушения прав на возмещение причиненного потерпевшему вреда, в частности в части права собственности потерпевшего, когда законодатель созвучно принципу определенности закрепил вытекающие из принятого по конституционно-правовым нормам обязательства государства защищать право собственности каждого лица нормы о том, что вопрос возмещения причиненного потерпевшему вреда решается в установленном Гражданским процессуальным кодексом порядке, который, несомненно, направлен на гарантирование восстановления нарушенного права собственности.

На основании вышеизложенного ответчик считает, что часть 2 статьи 4 и взаимосвязанная с ней часть 10 статьи 2 Закона соответствуют Конституции.

Учитывая, что согласно статье 117 Конституции Национальное Собрание по предложению Правительства может принять закон об амнистии, Конституционный Суд также обратился и получил объяснение Правительства, в котором, в частности, отмечается, что Закон принят созвучно статье 82 Уголовного кодекса, имея в основании тот подход, что акт об амнистии касается вопросов освобождения лица от уголовной ответственности или наказания, но не вопросов освобождения его от исполнения обязательств перед потерпевшим. Согласно Правительству, оспариваемыми правовыми регулированиями государство не освобождает совершившее преступление лицо от исполнения обязанностей перед потерпевшим и гарантирует эффективность мер защиты прав потерпевшего.

Правительство отмечает также, что соблюдая в вопросе освобождения от наказания единую политику и исходя из того обстоятельства, что вступивший в законную силу приговор имеет упреждающую силу и ставит потерпевшего в выгодное положение в вопросе получения в дальнейшем возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства, государство в вопросе освобождения лица от наказания на основании амнистии при наличии вступившего в законную силу приговора не рассматривает

возмещение или заглаживание иным образом причиненного потерпевшему вреда в качестве исключительного пред условия применения амнистии.

Правительство считает, что оспариваемые по настоящему делу правовые регулирования не противоречат статьям 1, 3, 61, 63, 79 и 81 Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

В рамках поднятых по настоящему делу конституционно-правовых вопросов Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам:

А) Ограничено ли усмотрение законодателя в предусмотрении применения амнистии в отношении того лица, которое не исполнило свою обязанность по возмещению причиненного потерпевшему преступлением вреда?

Б) создают ли правовые регулирования оспариваемых и взаимосвязанных с ними положений правовые предпосылки создания для потерпевшего неблагоприятных условий неисполнением обязанности лица по возмещению причиненного потерпевшему преступлением вреда?

В) Гарантируется ли реализация права потерпевшего на возмещение в судебном порядке причиненного преступлением вреда?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Отношения в связи с амнистией установлены озаглавленной “Амнистия” статьей 117 Конституции, согласно которой “Национальное Собрание по предложению Правительства большинством голосов от общего числа депутатов может принять закон об амнистии”. Из указанного конституционного регулирования следует, что:

- учредитель Конституции предоставил Национальному Собранию полномочие объявления амнистии, которое реализуется путем принятия закона;

- Национальное Собрание может принять закон об амнистии только по предложению Правительства;

- конституционное положение “может принять” означает, что Национальное Собрание обладает широким усмотрением в вопросе принятия закона об амнистии;

- закон об амнистии принимается большинством голосов от общего числа депутатов.

Помимо вышеуказанных, иные отношения в связи с амнистией, в том числе **в связи с применением амнистии или рамками ограничения ее применения**, Конституцией не установлены. Конституцией не установлено также право лица требовать от государства амнистию или право прошения амнистии. То есть и в этом аспекте усмотрение законодателя конституционными регулированиями непосредственно не ограничено. Однозначно также, что **дискреционное полномочие законодателя может быть осуществлено только в рамках основополагающих конституционных принципов и иных правомерных решений**.

Учредитель Конституции не предусмотрел непосредственное установление законодателем посредством общего регулирующего закона деталей амнистии, и подобного отдельного закона на данный момент не существует.

Общие правовые регулирования в связи с амнистией установлены рядом законов, в том числе Уголовным кодексом. Статья 82 упомянутого Кодекса, озаглавленная “Амнистия”, устанавливает: “Актом амнистии, принимаемым законодательным органом, **лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а осужденный может быть полностью или частично освобожден как от основного, так и от дополнительного наказания, или ему неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания либо может быть снята судимость**”.

Акты об амнистии являются нормативными правовыми актами. В результате изменений 2015 года Конституцией может быть принят закон об амнистии, а до упомянутых изменений могло быть принято постановление Национального Собрания. Из сути института амнистии и практики правотворческой деятельности следует, что акт об амнистии, будучи нормативным правовым актом, вместе с тем имеет особенности. В частности, акт об амнистии:

- распространяется на лиц определенной категории, в конкретный указанный в этом акте период времени подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления или осужденных за совершение преступления, а также на приписываемые последним определенные уголовно наказуемые деяния;

- касается вопросов освобождения от уголовной ответственности, полного или частичного освобождения от наказания или смягчения наказания, а также снятия судимости;

- устанавливает конкретный срок применения амнистии, иными словами, этот акт имеет конкретный срок действия.

Из вышеуказанного следует, что об амнистии могут приниматься акты, по каждому из которых рамки применения амнистии или ограничения ее применения, будучи обусловленными усмотрением законодателя, могут быть различными.

Одновременно Конституционный Суд считает, что амнистия, в результате осуществления дискреционного полномочия законодателя выражая гуманное отношение государства к определенной категории совершивших преступление лиц, **не может быть осуществлена за счет прав других лиц.** В этом контексте также **конституционной обязанностью государства является установление организационных механизмов и процедур, необходимых для эффективного осуществления основных прав и свобод** (статья 75 Конституции).

4.2. Институт возмещения вреда является институтом частного права, и общие правовые регулирования относительно него закреплены Гражданским кодексом (в частности статьей 17, нормой главы 60).

Обращаясь к конституционно-правовым основаниям института возмещения причиненного потерпевшему преступлением вреда, Конституционный Суд отмечает, что этот институт прежде всего непосредственно касается права потерпевшего на возмещение в судебном порядке причиненного преступлением вреда, являющегося элементом права на эффективную судебную защиту, установленного частью 1 статьи 61 Конституции.

В результате анализа положений Закона, связанных с возмещением причиненного потерпевшему вреда, Конституционный Суд констатирует, что законодатель разграничил и установил отдельные рамки применения амнистии.

Так, во-первых, **из правовых регулирований частей 5 и 6 статьи 2 Закона следует, что в тех случаях, когда нет вступившего в законную силу приговора, для применения амнистии обязательно, чтобы причиненный вред был возмещен или заглажен иным образом либо отсутствовал спор вокруг этого вопроса, а при наличии последних амнистия не применяется.**

Часть 5 статьи 2 Закона устанавливает регулирования относительно отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения возбужденного уголовного дела, а также прекращения уголовного преследования или неосуществления уголовного преследования

по событиям преступлений, совершенных до 21 октября 2018 года включительно. Одновременно в части 6 той же статьи установлено, что упомянутая часть 5 применяется с соблюдением положений части 6 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса. А часть 6 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что отказ в возбуждении дела, прекращение производства по делу и прекращение уголовного преследования на основании принятия закона об амнистии не допускается, если **причиненный вред не был возмещен или заглажен иным образом** либо есть спор в связи с подлежащим возмещению вредом (второй абзац). Причем необходимо отметить, что упомянутое положение действует, если законом об амнистии не предусмотрено иное. Конституционный Суд констатирует, что Закон не предусматривает ничего иного, отличного от правового регулирования, установленного вторым абзацем части 6 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса.

Изучение материалов настоящего дела свидетельствует, что в основу правовых регулирований частей 5 и 6 статьи 2 Закона, во-первых, положен тот подход, что постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении возбужденного уголовного дела, а также прекращении уголовного преследования в вопросе восстановления в дальнейшем нарушенных прав по гражданским процессуальным процедурам не имеют силы заранее установленного доказательства. Иными словами, эти постановления в гражданском судопроизводстве не могут иметь упреждающей силы, они могут быть использованы в качестве письменного доказательства и обсуждены в совокупности с другими представленными доказательствами. В судебной практике также сформировался упомянутый подход (подобную правовую позицию выразил Кассационный Суд, в частности, в своем решении от 22 апреля 2010 года, вынесенном по гражданскому делу ARAD/0093/02/09).

Конституционный Суд считает, что в рамках вопросов, являющихся предметом рассмотрения по настоящему делу, **правовые регулирования частей 5 и 6 статьи 2 Закона, из которых следует, что в том случае, когда нет вступившего в законную силу приговора, для применения амнистии обязательно, чтобы причиненный вред был возмещен или заглажен иным образом либо отсутствовал спор относительно этого вопроса, а при наличии последних амнистия не применяется, являются правомерными, так как на потерпевшего не возлагается обязанность доказывания**

фактов относительно определенных деяний, связанных с причинением вреда, и совершивших их лиц, что является благоприятным условием с точки зрения реализации права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в судебном порядке.

Во-вторых, в том случае, когда есть вступивший в законную силу приговор, ограничение применения амнистии Законом не предусматривается для тех лиц, которые не возместили потерпевшему причиненный преступлением вред. В установленных частью 10 статьи 2 Закона случаев неприменения амнистии подобное ограничение не предусмотрено. Законом установлено, что в случае применения амнистии вопрос возмещения причиненного потерпевшему вреда, установленного вступившим в законную силу приговором, может быть решен в установленном Гражданским процессуальным кодексом порядке (часть 2 статьи 4).

Исследование показывает, что актами об амнистии от 19 июня 2009 года, от 26 мая 2011 года и от 3 октября 2013 года законодатель в рамках своего усмотрения не предусмотрел применение амнистии в отношении тех лиц, которые не возместили установленный вступившим в законную силу судебным актом материальный вред. Одновременно необходимо также отметить, что положения относительно решения в установленном Гражданским процессуальным кодексом порядке вопроса возмещения причиненного потерпевшему вреда, установленного вступившим в законную силу приговором, в ранее принятых актах об амнистии отсутствуют.

Изучение материалов по настоящему делу свидетельствует, что в основу правовых регулирований части 2 статьи 4 и взаимосвязанной с ней части 10 статьи 2 Закона прежде всего положен тот подход, что вступивший в законную силу приговор, которым подтверждены факты относительно определенных деяний, связанных с причинением потерпевшему вреда, и совершивших их лиц, при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства имеет заранее установленную доказательственную силу. Согласно части 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса, озаглавленной “Основания освобождения от доказывания”, “установленные вступившим в законную силу судебным актом по уголовному делу факты относительно определенных действий и совершивших их лиц не доказываются вновь при рассмотрении другого дела”. В этом случае в судебной практике также сформировался упомянутый подход /подобную

правовую позицию выразил Кассационный Суд в решении от 5 сентября 2007 года, вынесенном по гражданскому делу 3-1091(VD)/.

Конституционный Суд считает, что в рамках вопросов, являющихся предметом рассмотрения по настоящему делу, **правовые регулирования оспариваемых и взаимосвязанных с ними положений Закона, по которым в тех случаях, когда имеется вступивший в законную силу приговор, ограничение применения амнистии не предусмотрено для тех лиц, которые не возместили причиненный потерпевшему преступлением вред, и установлено, что в случае применения амнистии вопрос о возмещении потерпевшему причиненного вреда, установленного вступившим в законную силу приговором, может быть решен в установленном Гражданским процессуальным кодексом порядке, являются правомерными, так как на потерпевшего не возлагается обязанность доказывания фактов относительно определенных деяний, связанных с причинением вреда, и совершивших их лиц, что является благоприятным условием с точки зрения реализации права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда в судебном порядке.**

4.3. Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что возмещение причиненного потерпевшему преступлением вреда либо его заглаживание иным образом в рамках общей законодательной политики освобождения от наказания не рассматривается как **исключительное предусловие**, без которого освобождение лица от наказания невозможно. В этом контексте необходимо отметить также, что в основу условно-досрочного освобождения от отбывания наказания также не кладется обстоятельство уже возмещенного либо заглаженного иным образом причиненного преступлением вреда как исключительное предусловие. При оценке вероятности совершения осужденным нового преступления в случае условно-досрочного освобождения от отбывания наказания обстоятельство уже возмещенного либо заглаженного иным образом причиненного преступлением вреда либо взятие письменного обязательства о возмещении либо заглаживании иным образом причиненного преступлением вреда является одним из учитываемых судом обстоятельств (часть 1.2 статьи 76 Уголовного кодекса).

Вред, причиненный потерпевшему преступлением, является основанием возникновения гражданско-правового обязательства, возмещение вреда не является целью

наказания, и неосвобождение от наказания не только не является гарантией получения возмещения причиненного потерпевшему вреда, что установлено вступившим в законную силу приговором, но и может быть еще более неблагоприятным условием для возмещения вреда в связи с нахождением возмещающего вред лица в неволе.

Помимо этого, на практике не исключены случаи, когда требование потерпевшего о возмещении причиненного преступлением вреда удовлетворяется в судебном порядке, однако осужденный не в состоянии его выполнить. Сказанное, естественно, не означает, что осужденный по истечении назначенного приговором срока наказания будет продолжать находиться в неволе столько времени, пока не выполнит свою обязанность возмещения причиненного вреда.

Вышеупомянутый подход вовсе не означает, что законодатель свое усмотрение в связи с освобождением от наказания путем амнистии осуществляет за счет реализации права потерпевшего на возмещение вреда. **Актом об амнистии лицо не может быть освобождено от исполнения возникших вследствие преступления гражданско-правовых обязанностей перед иными лицами.**

В контексте вышеотмеченного Конституционный Суд также находит, что правовое регулирование части 10 статьи 2 Закона, по которому при наличии вступившего в законную силу приговора ограничение применения амнистии не предусматривается для тех лиц, которые не возместили причиненный потерпевшему преступлением вред, является правомерным и с точки зрения конституционности не является проблематичным.

4.4. Что касается процедур реализации права потерпевшего на возмещение в судебном порядке причиненного преступлением вреда, то они установлены как уголовно-процессуальным законодательством, так и гражданским процессуальным законодательством.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 5 апреля 2011 года ПКС-947 выразил правовую позицию, согласно которой “не является самоцелью то обстоятельство, что, в отличие от части 1 статьи 3 Гражданского кодекса РФ, в которой употребляется словосочетание “восстановления нарушенных прав”, в части 1 статьи 2 Уголовного кодекса РФ употребляется словосочетание “охрана прав”, что означает, что уголовное законодательство имеет превентивное значение и посредством уголовного законодательства объективно невозможно восстановить уже нарушенные права. В этом

также причина того, что законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РА предусмотрел институт гражданского иска в уголовном процессе, посредством которого на практике обеспечивается восстановление прав, нарушенных вследствие преступления”.

Конституционный Суд считает, что решение вопроса возмещения причиненного потерпевшему преступлением вреда посредством той или иной процессуальной процедуры с точки зрения конституционности само по себе не вызывает вопросов и находится в рамках усмотрения законодателя. Конституционное требование заключается в том, чтобы эти процедуры были эффективными, а оценка эффективности существующих процедур находится вне рамок настоящего дела.

Необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека в ряде своих решений также закрепил, что вопросы механизмов, направленных на защиту права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда, находятся в широких рамках усмотрения государства и акцентировал, что государство должно гарантировать эффективность этих механизмов. В частности, отмечается, что эффективность мер правовой защиты потерпевшего предполагает наличие такой меры, которая может устранить нарушение права или предотвратить его дальнейшее продолжение либо может обеспечить достаточную компенсацию за совершенное нарушение. А для рассмотрения требования о компенсации в качестве эффективной меры оно не только должно иметь разумную перспективу на успех, но и обеспечивать достаточную компенсацию. Гражданский иск о компенсации принципиально рассматривался как эффективное средство судебной защиты (в частности, решение по делу *Kudła v. Poland* от 26.10.2000 г., жалоба номер 30210/96, решение по делу *Sejdovic v. Italy* от 01.03.2006 г., жалоба номер 56581/00, решение по делу *Lukenda v. Slovenia* от 06.10.2005 г., жалоба номер 23032/02, решение по делу *Jazbec v. Slovenia* от 14.12.2006 г., жалоба номер 31489/02, решение по делу *Varacha v. Slovenia* от 09.11.2006 г., жалоба номер 9303/02, решение по делу *Budayeva and Others v. Russia* от 20.03.2008 г., жалобы номер 15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 и 15343/02, решение по делу *Károly Hegedűs v. Hungary* от 03.11.2011 г., жалоба номер 11849/07).

Необходимо отметить также, что **потерпевший тоже имеет широкие рамки усмотрения в связи с реализацией права на возмещение причиненного ему вреда.** В частности, он может как воспользоваться возможностью защиты своих прав посредством

уголовно-процессуальных процедур, так и не воспользоваться этой возможностью и для возмещения причиненного преступлением вреда прибегнуть к гражданским процессуальным процедурам. Потерпевший может также вообще не реализовать свое право на возмещение причиненного преступлением вреда. С учетом этого законодатель в части 2 статьи 4 Закона закрепил слово “может”, оставив этот вопрос на усмотрение потерпевшего.

Конституционный Суд констатирует, что независимо от того обстоятельства, в рамках уголовного судопроизводства или гражданского судопроизводства потерпевший реализует свое право на возмещение причиненного преступлением вреда, применяются нормы законодательства о гражданском судопроизводстве (в Уголовно-процессуальном кодексе соответствующие регулирования закреплены в нормах главы 20, озаглавленной “Гражданский иск в уголовном судопроизводстве”). Возмещение причиненного потерпевшему преступлением вреда обеспечивается на основании норм законодательства о гражданском судопроизводстве, а также посредством принудительного исполнения судебных актов - в рамках производства по делу, возбужденному на основании исполнительного листа.

Конституционный Суд считает, что поскольку вопросы установления существенных (принципиальных) деталей в связи с процессуальными процедурами находятся вне рамок предмета регулирования Закона, то те правовые регулирования Закона, согласно которым в случае применения амнистии вопрос возмещения причиненного потерпевшему вреда, установленного вступившим в законную силу приговором, может быть решен в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения (часть 2 статьи 4), вытекает из вышеупомянутых общих правовых регулираний, и есть достаточно законодательных гарантий реализации права потерпевшего на возмещение в судебном порядке причиненного преступлением вреда.

Одновременно Конституционный Суд отмечает, что, исходя из соображений претворения в жизнь конституционных требований установления организационных механизмов и процедур, необходимых для осуществления закрепленного Конституцией права на эффективную судебную защиту, а также основных прав и свобод, обеспечение полного и эффективного законодательного развития обеспечения реализации права

потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда является компетенцией Национального Собрания.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 4 и взаимосвязанная с ней часть 10 статьи 2 Закона “Об объявлении амнистии по уголовным делам по случаю 2800-летия основания Эребуни-Еревана и 100-летия провозглашения независимости Первой Республики Армения” соответствуют Конституции.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

26 февраля 2019 года
ПКС-1447

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения